

- Почтительно приветствуя Императорского отца, - принцесса Данли, дочь Императора У Ханя, совершила ритуал. Это олицетворяло как достоинство и этикет принцессы, так и близкие отношения, которые она разделяла с ним.

- Отлично. Снято! - Учитель Сюй махнул рукой в сторону команды.

Нин Си повернулась и увидела, что Чжоу Хайли дрожит, когда встает. Она протянула руку, чтобы помочь ей подняться, и улыбнулась.

После окончания съёмок Нин Си расслабилась. Она села на стул, её сердце бешено колотилось. Это были слишком напряжённые съёмки с такими элитными актёрами. На самом деле, они почти прикончили её.

- Сестра Нин, - Сяо Ян налила чашку чая с мёдом и красными финиками для Нин Си и прошептала: - Ты очень красива в этом костюме.

Нин Си открыла глаза, посмотрела на Сяо Яна и рассмеялась.

Услышав этот смех, Сяо Ян на мгновение остолбенел. Она прижала свои ладони к красным щекам и выпила половину чая Нин Си.

Когда Чжан Цинъюнь подошёл, он увидел эту сцену. Он колебался, прежде чем подойти к Нин Си.

- У тебя сегодня две сцены с Чжоу Хайли.

Хотя о Чжоу Хайли в наши дни говорили не так много, как о молодых артистах, её статус и контакты в развлекательном кругу были несравнимы с обычным артистом. С её статусом даже инвесторы "Юньюэ из династии Хань" должны были немного уважать женщину.

Нин Си знала, что Чжан Цинъюнь напоминает ей не обижать Чжоу Хайли, поэтому она молча кивнула. Она снова повернулась к сценарию и продолжила заучивать свои реплики.

С другой стороны, несколько ассистентов и визажистов суеились вокруг Чжоу Хайли. Она небрежно переворачивала сценарий, разговаривая с режиссёром Сюем.

- Новенькая, с которой я только что выступала, не так уж плоха.

- Она, должно быть, действительно хороша, чтобы получить твой комплимент, - слова режиссёра Сюя хвалили и Нин Си, и Чжоу Хайли.

- Мы были друзьями столько лет, что тебе незачем быть таким хитрым, - Чжоу Хайли посмотрела на режиссёра Сюя краем глаза и сказала: - Некоторое время назад Старина Цянь попросил меня сыграть роль. Он болтал со мной, жалуясь, что эта роль очень важна, но он ещё не нашёл подходящего актёра для неё.

Лицо режиссёра Сюя слегка изменилось.

- Высокий инвестиционный проект Цянь Цун Хая "Тань Хайсянь Цзи"?

Общий объём инвестиций в "Тань Хайсянь Цзи" составил почти сто миллионов долларов; это был самый дорогой фильм Сянься, снятый за последние годы. Хотя съёмки ещё не начались, они уже начали привлекать внимание.

- И что это за важная вспомогательная роль? - режиссёр Сюй знал, что у Цянь Цун Хая была дурная привычка принимать всё, что угодно, кроме совершенства. Если бы он захотел снять фильм в соответствии со своим воображением, он мог бы затянуть проект на три-пять лет. Несмотря на это, инвесторам нравился этот режиссёр. Если обнаружится, что Цянь Цун Хай снимает фильм, всегда найдётся кто-то, кто вложит в него деньги.

Все они были директорами, но разница между ними была немалой.

- Фея Цинъянь, - улыбнулась Чжоу Хайли. - В романе она описывается как достойная, красивая, незапятнанная и обладающая несравненным талантом. Поэтому режиссёр Цянь ломал себе голову, пытаясь найти актрису на эту роль.

- Разве в прессе не писали, что актёра недавно подобрали? - режиссёр Сюй вспомнил, что некоторое время назад актёры, которых снимались в "Тан Хисянь Цзи", были во всех новостях. Хотя Фея Цинъянь не была главной героиней, она играла очень важную роль. Как можно было не найти актрису на эту роль?

- Насколько старина Цянь придирается, даже ты знаешь, - беспомощно вздохнула Чжоу Хайли. - Я думаю, что фигура и внешность Нин Си подходят для этой роли. Даже если это не так, нет ничего плохого в том, чтобы попробовать.

- Ты действительно великодушна, - режиссёр Сюй приподнял бровь. - Раз готова помочь новичкам и молодёжи таким образом.

Услышав это, Чжоу Хайли улыбнулась:

- У них и у меня нет конфликта интересов. Всё зависит от судьбы. Кому повезло, а кому нет, всё станет ясно в будущем. Кто может ясно предсказать будущее?

Режиссёр Сюй был чист в своём сердце. Чжоу Хайли не была филантропом, который жалел

других. Её желание сотрудничать с Нин Си было не таким простым, как она говорила на первый взгляд.

Но его не очень интересовала причина интереса женщины. Все в этом кругу понимали, что любопытство убьёт кошку.

Когда съёмки закончились в тот же день, агент Чжоу Хайли нашёл Чжан Цинъюня и сообщил ему о новой роли. Чжан Цинъюнь сначала был ошеломлён, а затем приятно удивлён тем, что Чжоу Хайли действительно поможет им. Это была удача Нин Си, что она получила такую прекрасную возможность.

Цянь Цун Хай находился слишком высоко. Такие новички, как Нин Си, конечно, не будут иметь возможности пройти прослушивание в его работу. То, что Чжоу Хайли могла воспользоваться своей дружбой с Цянь Цун Хаем и взять Нин Си с собой на прослушивание, само по себе было редкой возможностью.

Он сообщил об этом Нин Си и привёл её с собой, чтобы поблагодарить Чжоу Хайли.

– Я просто думаю, что внешность Нин Си была точно такой, как описано в романе. Более того, она неплохо играет. Вот почему я осмеливаюсь открыть рот перед стариной Цянем и рассказать о ней, – Чжоу Хайли сидела в своей гостиной. Увидев вошедших, она велела помощнице принести им чаю. Женщина мягко улыбнулась. – Если бы Нин Си не умела хорошо себя вести, даже если бы она была похожа на фею, я бы не предложила этого.

– В любом случае, только с Вашей помощью, госпожа Чжоу, я получила шанс пройти прослушивание, – Нин Си встала и почтительно поблагодарила Чжоу Хайли. – Большое Вам спасибо.

– Не надо быть такой вежливой. Чем раньше я найду актёра для своего друга, тем раньше съёмочная группа сможет начать съёмки, – Чжоу Хайли открыла коробку с сигаретами на столе. Она вытащила сигарету и очень элегантно поднесла её к губам. – Я посмотрела расписание съёмок. Тебе не обязательно завтра приходить на съёмочную площадку. Иди к старине Цяню и попробуй себя на эту роль.

Хотя ей было уже за сорок, то, как она курила, было так очаровательно и элегантно.

Нин Си видел много курящих людей, но не многие могли курить так красиво, как Чжоу Хайли. Когда Чжоу Хайли посмотрела на молодую актрису, она выглядела так, словно была в оцепенении.

Говорили, что время может отнять у человека внешнюю красоту, но внутреннее очарование никогда не может быть отнято. Нин Си полностью согласилась с этим утверждением. Глядя на Чжоу Хайли, она чувствовала, что эта женщина была такой очаровательной.

- Кхе-кхе,- Чжан Цинъюнь заметил, как Нин Си посмотрела на старшую женщину, и дважды кашлянул, напоминая ей быть повежливее.

Нин Си поспешно посмотрела вниз, склонив голову, чтобы сделать глоток чая, тем самым позволив себе прикрыть свои фанатичные глаза.

Чжоу Хайли работала в индустрии развлечений более двадцати лет; как она могла не понимать, о чём думает молодая девушка? Она улыбнулась, явно обрадованная признательностью в глазах Нин Си. Один пункт доброй воли, который она имела по отношению к ней, увеличился до трёх.

Как только она проводила их обоих, Чжоу Хайли хрипло сказала своему агенту:

- Я, вероятно, могу понять, почему этот человек заставил меня заботиться о Нин Си.

Агент наклонился и поставил все чашки на поднос:

- Это нормально для такого большого человека, как он, влюбиться в такую молодую и красивую девушку.

- Это не одно и то же, - тихо сказала Чжоу Хайли, глядя на своего агента как на идиота. - В этом кругу самая незаменимая - молодая и красивая девушка.

Агент поднял поднос со стола и обошел вокруг Чжоу Хайли, говоря:

- Я не видел в ней ничего особенного.

- Значит, ты не знаешь женщин, - Чжоу Хайли прищурилась и лениво сказала: - Давно я не видела таких глаз.

Агент помнил только, как Нин Си кланялась и улыбалась, другого впечатления о ней у него не было.

Мужчина почесал в затылке. Может быть, он действительно не знал женщин. Неудивительно, что жена всегда бранила его за то, что он не был более романтичным.

* * *

В ту ночь Нин Си приснился сон. Проснувшись, она забыла, о чём был сон, но больше не могла спать.

Девушка взяла в руки роман, по которому была экранизирована картина "Тань Хайсянь Цзи". Взглянув на часы на подставке, она увидела, что было ещё половина шестого утра. Чувствуя скуку, она открыла свой телефон и вошла в систему Weibo. Её последний пост был два дня назад.

Отправив сообщение поклоннику, она положила трубку, с большой неохотой встала с кровати и пошла в ванную.

Звук льющейся из крана воды был особенно громким в это тихое утро. Нин Си улыбнулась своему отражению в зеркале и потёрла стеклянную поверхность, покрытую паром.

Закончив водные процедуры и закрыв кран, Нин Си зевнула и вышла из ванной. Она включила свет в своей комнате, и внезапно в доме стало светло, как днём.

Девушка сварила себе постную кашу и два белых яйца. После еды она оделась и нарядилась. Нин Си сделала вид, что подбадривает себя перед зеркалом.

Чжан Цинъюнь и Нин Си выбрали Чжоу Хайли и вместе с ней отправились на встречу с Цянь Цун Хаем.

Может быть, потому, что она собиралась на прослушивание, в офисе было много других людей, кроме Цянь Цун Хая, включая визажистов, дизайнеров костюмов, парикмахеров и других творческих сотрудников. Было видно, что Цянь Цун Хай действительно ценил эту роль.

Поприветствовав друг друга, Цянь Цун Хай не стал медлить и обратился прямо к Нин Си:

– Вчера Хайли прислала мне твои фотографии. Твоя внешность действительно подходит для этой роли, но недостаточно просто иметь хорошую внешность, – он указал на визажиста и остальных позади себя. – Иди оденься перед прослушиванием на роль.

Нин Си кивнула и последовала за персоналом в гостиную, чтобы сделать макияж и надеть костюм.

Костюм, выбранный для неё, представлял собой бледную мантию с широкими рукавами. Она не знала, из чего сшита одежда, но чувствовала себя в ней очень элегантно и не испытывала ощущения, что он дешёвый или фальшивый.

Прическа девушки была собрана в пучок, как у фей на старинных картинах. Стиль её одежды тоже был похож на них.

Книга описывала фею Цинъюнь, говоря, что у неё была белая, как снег, кожа, брови, которые были чёрными и поразительными, волосы, как облака, и глаза, как звёзды. Можно было заметить, что в воображении автора она была чрезвычайно красива, в соответствии с тем, как

люди обычно представляли себе фей.

Нин Си почувствовала, как её брови холодеют; она подумала, что этот визажист явно был экспертом, рисующим золотые цветы на её бровях.

– Ладно, достаточно, – после того, как она трудилась в течение часа или двух, визажист, наконец, остановился. – Всё готово.

Нин Си открыла глаза и медленно встала. Она улыбнулась, поблагодарила всех творческих сотрудников и в своем костюме отправилась в кабинет.

В кабинете Цянь Цун Хай беседовал с Чжоу Хайли. Но в тот момент, когда дверь открылась, слова, которые он произносил, резко оборвались.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/288798>